

20 $\frac{6}{363}$

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ДРАНДСКАГО УСПЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ

Св. чудотв. иконы

СКОРБЯЩЕЙ

БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

обрѣтенной при
раскопкахъ древ-
няго храма, на
развалинахъ ко-
торого основанъ

Драндскій Успенскій
МОНАСТЫРЬ.

„Говорите истину каждый ближнему своему“

(ЕФЕС. IV, 25).

СВЯТЫЕ РАВНОАПОСТОЛЫНЕ

КИРИЛЛЪ И МЕТОДІЙ

ПРОСВѢТИТЕЛИ СЛАВЯНЪ

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХІІ-20554
ИМУЩЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

Мы, русскіе, называемся *славянами*. Но не одни мы славяне на землѣ. Есть и другіе народы, которые такъ же, какъ мы, называются славянами и которые намъ родные братья. Въ Болгаріи живутъ *болгары*, въ Сербіи—*сербы*, въ Чехіи и Моравіи—*чехи*, у насъ въ Россіи—въ Привислинскомъ краѣ живутъ *поляки*; это все славяне. У каждаго славянскаго народа свой языкъ, но языки эти похожи другъ на друга. Почти всѣ слова въ нихъ одни и тѣ же, только выговариваются различно. Напримѣръ: по нашему *человѣкъ*, а по-сербски „*човѣкъ*“, по-чешски „*чловекъ*“, по-польски „*чловіекъ*“.

Отчего же всѣ славянскіе языки такъ похожи другъ на друга? Оттого же, отчего бываютъ похожи дѣти, родившіяся отъ одной матери. Всѣ славянскіе языки, или, вѣрнѣе сказать, славянскія *нарѣчія* вышли изъ одного стараго славянскаго языка, какъ отъ стараго корня вырастаютъ побѣги. Этотъ славянскій языкъ есть тотъ самый, который мы теперь слышимъ въ церкви во время богослуженія, и на которомъ мы молимся и поемъ священныя пѣснопѣнія. Было время, всѣ славяне жили однимъ народомъ, тогда и языкъ у нихъ былъ одинъ—старый славянскій. Но потомъ они раздѣлились на разныя племена, вѣтви. Въмѣсто одного славянскаго народа стало нѣсколько славянскихъ племенъ.

БИБЛИОТЕКА ОБОРОТ
И. В. И. ЛЕНИНА

скихъ племень, и вмѣсто одного славянскаго языка—нѣсколько славянскихъ нарѣчій.

Всѣ славяне теперь исповѣдуютъ вѣру христіанскую. Но долгое время они были язычниками, поклонялись и приносили жертвы ложнымъ богамъ, а истиннаго Бога не знали. О христіанской вѣрѣ они узнали отъ греческихъ и латинскихъ проповѣдниковъ, и это было уже спустя 800 лѣтъ послѣ Рождества Христова. Славянамъ очень нравилось христіанское ученіе, обряды и церковное пѣніе. Объ одномъ они тужили: никто не могъ проповѣдать имъ Христово Евангеліе и служить церковную службу на ихъ родномъ славянскомъ языкѣ. Греческіе проповѣдники служили по-гречески, латинскіе по-латыни, а эти языки славянамъ были непонятны.

Есть славянская земля, называемая Моравіей. Въ Моравіи христіанскую вѣру проповѣдывали латинскіе проповѣдники, пришедшіе отъ римскаго папы. Они служили на латинскомъ языкѣ, и моравскіе славяне той службы не понимали. Тогда князь Моравскій, по имени Ростиславъ, задумалъ завести въ своей землѣ славянское богослуженіе. Онъ снарядилъ пословъ съ письмомъ къ греческому царю Михаилу. Вотъ что въ томъ письмѣ было писано: „нашъ народъ бросилъ поганое язычество и принялъ законъ христіанскій. Но нѣтъ у насъ такого учителя, который бы на нашемъ языкѣ объяснилъ намъ святую вѣру и наставилъ насъ на Божественный законъ. Умоляемъ тебя, государь: попечись о нашемъ спасеніи, пришли намъ такого учителя. Отъ васъ, грековъ, во всѣ земли всегда добрый законъ исходитъ“. Царь прочиталъ письмо и обратился къ патріарху и къ собору архіереевъ—за совѣтомъ: что дѣлать? Какого учителя послать къ Моравскимъ славянамъ? И общимъ совѣтомъ рѣшили: послать къ нимъ ученаго мужа, по имени *Константина*, по прозванію Философа, и брата его *Меоодія*.

Константинъ и Меоодій были родные братья, уроженцы греческаго города Солуня. Меоодій былъ старшій братъ, Константинъ—младшій. Они были изъ знатнаго и богатаго рода, но не захотѣли быть знатными и богатыми, а рѣшили посвятить себя на служеніе Богу. Меоодій поступилъ было въ военную службу и былъ даже назначенъ воеводой. Но онъ послужилъ только лѣтъ десять и ушелъ въ монахи, въ любимый монастырь на горѣ Олимпѣ. А младшій братъ Константинъ съ малыхъ лѣтъ полюбилъ книжное ученіе, и такъ изучилъ всѣ науки, что слава о немъ прошла по всей землѣ, и его прозвали Философомъ, т. е. мудрымъ. Царь Михаилъ любилъ его и назначилъ его начальникомъ главной Цареградской библіотеки. Но Константинъ-Философъ не любилъ городской жизни и все стремился въ монастырское уединеніе. Наконецъ, онъ ушелъ изъ Царьграда къ своему брату. Такъ, два брата жили въ одномъ монастырѣ.

Царь и патріархъ вызвали Константина-Философа изъ монастыря и рассказали ему, какое письмо пришло отъ князя Ростислава. Царь сказалъ Константину: „этого дѣла никто лучше тебя не одѣлаетъ. Иди въ Моравію и возьми съ собою брата Меоодія. Вѣдь вы родомъ изъ Солуня, а солуняне всѣ чисто говорятъ по-славянски“. Дѣйствительно, въ г. Солунѣ жило много славянъ, и святые братья съ малыхъ лѣтъ хорошо знали славянскій языкъ. Константинъ былъ слабаго здоровья, а путь въ Моравію былъ не близкій. Но велика была

его любовь къ славянамъ, ищущимъ истинной вѣры. И онъ отвѣтилъ царю: „Я слабъ тѣломъ и нездоровъ, однако съ радостью пойду къ славянамъ“... Потомъ онъ спросилъ царя: „а есть ли въ славянскомъ языкѣ буквы? Если нѣтъ, то какъ я могу учить безъ буквъ? Учить безъ буквъ все равно, что писать на водѣ бесѣду!“ Тогда царь сталъ просить Константина-Философа, чтобы онъ изобрѣлъ для славянскаго языка азбуку: „Если ты помолишься, Богъ умудритъ тебя: Онъ всѣмъ, просящимъ съ вѣрою, даетъ и толкущимъ отверзаетъ“. И сталъ Константинъ-Философъ молиться Богу, и молился и постился 40 дней, чтобъ Господь помогъ ему составить для славянъ азбуку.

Славяне всѣ были неграмотны. Теперь у насъ неграмотнымъ называютъ того человѣка, который не учился читать и писать. Славяне же были неграмотны потому, что у нихъ и грамоты не было; они не умѣли записывать звуки буквами, потому что и самыхъ буквъ у нихъ не было. А если что-нибудь надо было имъ записать, то мѣтили зарубками и надрѣзами на деревянныхъ палкахъ. Но Богъ сжалился надъ славянами и умудрилъ Онъ Константина-Философа составить славянскую азбуку. Константинъ-Философъ составилъ 38 славянскихъ буквъ и каждой буквѣ далъ славянское названіе. Теперь стало возможно и славянскую рѣчь записывать буквами и писать на славянскомъ языкѣ книги. Святой Константинъ-Философъ позаботился и о томъ, чтобы написать для славянъ священныя книги славянскою рѣчью. И началъ переводить съ греческаго языка на славянскій святое Евангеліе. Прежде всего онъ перевелъ Пасхальное Евангеліе, то есть отъ Іоанна первое начало, которое начинается такъ: **Искони бѣ слово и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово**. Вотъ какія слова были первыя написаны славянскими буквами. Это было въ 855 году по Рождествѣ Христовомъ.

Когда царь Михаилъ узналъ, что святой Константинъ-Философъ составилъ славянскую азбуку и началъ писать для славянъ священныя книги, онъ обрадовался и благодарилъ Бога. А святой Константинъ съ братомъ Меѳодіемъ собрались въ путь, въ Моравію. Царь самъ проводилъ ихъ и далъ имъ письмо къ князю Ростиславу. Князь Ростиславъ встрѣтилъ святыхъ братьевъ Константина и Меѳодія съ великою честью. И поскорѣ велѣлъ набрать отроковъ, чтобы учились у святыхъ братьевъ. Константинъ и Меѳодій учили ихъ новымъ письменамъ и въ то же время продолжали переводить и писать для славянъ книги. Они перевели: Часословъ, Псалтирь и другія богослужебныя книги. И услышали, наконецъ, славяне церковную службу на своемъ родномъ языкѣ.

Латинскіе проповѣдники негодовали на святыхъ братьевъ Константина и Меѳодія. Они говорили, что въ церкви можно служить только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, а на славянскомъ языкѣ служить нечестиво. И написали жалобу на Константина и Меѳодія къ папѣ Николаю. Папа Николай по этой жалобѣ вызвалъ святыхъ братьевъ въ Римъ. Они пошли. Но въ то время, когда шли туда, папа Николай умеръ. Новый папа Адріанъ встрѣтилъ славянскихъ просвѣтителей съ честью, похвалилъ ихъ за переводъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ и разрѣшилъ совершать богослуженіе на языкѣ славянскомъ.

Въ Римѣ святой Константинъ заболѣлъ. И было ему отъ Бо-

га откровене о близкой кончинѣ. Онъ съ радостію принялъ это откровене, и все повторялъ слова псалма Давида; *О рекшихъ мнѣ: выидемъ во дворы Господни, возвеселися духъ мой, срадуется сердце.* Готовясь къ смертному часу, онъ принялъ монашество и названъ при этомъ *Кирилломъ*. Пятьдесятъ дней лежалъ онъ въ постели и ожидалъ смерти. Передъ самою кончиною онъ призвалъ брата Меѳодія и сказалъ ему: „Братъ! мы были съ тобой на нивѣ Божіей, какъ два вола, впряженные въ одинъ плугъ. И вотъ я падаю на бороздѣ. Ты остаешься одинъ. Знаю я, какъ ты любишь святую гору Олимпъ. Но умоляю тебя: ради нея не оставляй начатаго дѣла, возвратись къ славянамъ и утверждай ихъ въ святой вѣрѣ“. И въ самый смертный часъ святой Кириллъ молился Богу о славянахъ: „Господи! услыши молитву мою: сохрани вѣрное твое стадо, къ которому Ты приставилъ меня, недостойнаго раба“. Съ молитвой на устахъ святой Кириллъ мирно скончался 14 февраля 869 года на 42 году жизни.

По смерти брата, святой Меѳодій рѣшилъ возвратиться въ славянскія земли. Передъ отправленіемъ изъ Рима онъ былъ посвященъ въ архіерейскій санъ и назначенъ епископомъ Моравскимъ. Онъ много лѣтъ мудро управлялъ своею славянскою епархіею; перевелъ еще много книгъ на славянскій языкъ, терпѣлъ разныя гоненія отъ нѣмецкихъ и латинскихъ проповѣдниковъ, обличалъ еретиковъ и евреевъ, возстававшихъ на Христову Церковь и скончался въ глубокой старости въ городѣ Велеградѣ, въ 885 году, 6-го апрѣля.

Славянская грамота распространилась по всѣмъ славянскимъ землямъ. И всѣ славяне прославляютъ своихъ просвѣтителей *Кирилла и Меѳодія*. Даже малыя славянскія дѣти знаютъ, кто составилъ славянскую азбуку. Пойди въ греческую землю и спроси ученыхъ людей: „кто вамъ, грекамъ, составилъ буквы и написалъ первыя книги и когда?“ И ученые люди не скажутъ этого,—потому что сами не знаютъ. А въ славянской землѣ спроси учениковъ въ любой школѣ: „кто намъ, дѣтки, буквы сочинилъ и книги перевелъ и когда?“ И всѣ знаютъ и скажутъ: „Святой Константинъ-Философъ, названный Кирилломъ, и братъ его Меѳодій. А было это во времена греческаго царя Михаила, въ 855 году!“ („П. Ч.“)

2011004402

Листки выходятъ
безсрочно.

№ 119.

Адресъ: г. СУХУМЪ, Кутаисск. губ.
Намѣстнику Драндскаго монастыря.

Печатать дозволяется.
г. Сухумъ. 23 июня 1912 г. Даклоръ, Кавказскій Протоіерей Георгій Голубовъ.
Типографія Драндскаго Епископскаго монастыря.

